

*А. А. Ермичёв**

**КНИГА О М. И. ЛОТ-БОРОДИНОЙ
(Оболевич Т. Мирра Лот-Бородина. Историк, литератор,
философ, богослов / ред. Е. Твердислова. —
СПб.: Нестор-История, 2020. — 352 с.)**

Фамилия Лот-Бородиной знакома любителям и знатокам русского послеоктябрьского зарубежья. Она часто мелькала «около» чего-то большого в эмиграции. Теперь появилась очень хорошая книга о жизни замечательно одаренной женщины с такой странной, непривычной русскому слуху фамилией.

Миропия (таково ее подлинное имя) Ивановна Бородина родилась в Петербурге в 1882 г. и скончалась во Франции в 1957 г. Она училась на Бестужевских курсах, а в 1906 г. поступила в Сорбонну, чтобы изучать французскую средневековую литературу. В 1909 году она вышла замуж за своего профессора, историка-медиевиста Ф. Лотта и с тех пор жила во Франции, полюбив ее как вторую родину и предпочитая ее первой — России, с ее царизмом, некультурностью, гнетом власти, отсутствием политической свободы, ужасами большевистской революции и лицемерием русских вождей коммунизма. (с. 77). Впрочем, при всем этом, Лот-Бородина видела, что русский человек от природы гениален (с. 78). По-видимому, ее следует понять так: русский — варвар, но не без искры Божьей... Что тут скажешь? Многие русские не любили Россию — это у них болезнь такая... Бог с ними...

Связей с родственниками и знакомыми, оставшимися на первой родине, она не прерывала. Когда же после 1917 г. население русского зарубежья стало огромным, то его религиозная жизнь покорила нашу героиню — специалиста по средневековой литературе, уже предметом своим подготовленной к восприятию религиозных ценностей. «Она жадно впитывала в себя различные веяния, бывшие в русской жизни, а когда окончательно определилась ее тяга к православию, она обратилась к изучению св. Отцов», — так о героине книги вспоминал о. В. Зеньковский (с. 108).

* Ермичёв Александр Александрович, доктор философских наук, профессор, Русская христианская гуманитарная академия; 7723516@gmail.com

Книга сестры Терезы Оболевич хорошо построена. Первая глава довольно подробно рассказывает о биографии героини — и как частного лица, и как участника религиозно-философских обсуждений в среде русской эмиграции.

Вторая — большая глава — в сорок страниц, рассказывает о ее исследованиях европейской средневековой литературы (куртуазный роман и его виды, изображение в нем любви, легенда о Св. Граале). Отдельным параграфом уделено внимание к поэтическим опытам М. И. Лот-Бородиной. Они насыщены сильным религиозным чувством.

Совершенно замечательна третья глава, посвященная патристическим штудиям Лот-Бородиной. В первой части ее проанализированы взгляды Лот-Бородиной на концепцию обожения при понимании различий у западного и восточного христианства при подходе к ней. «В то время как Августин понимал образ Бога в человеке только как «отдаленный отблеск», греческие отцы учили об «идеальной копии» Обожение есть задача и цель пути, ведущего к преобразованию, а точнее, к восстановлению целостности человеческой природы, достижению единства с Богом, возвращения к нему посредством божественного усыновления... Обожение — это обновление всего эмпирического мира, биосферы и космосферы, terra nova — «новая земля», но не «апокатастасис», т. е. всеобщее спасение в значении Оригена» (с. 221). Скажем сейчас же, что тезис обожения стал центральным для русской религиозной философии от Чаадаева до Флоренского и популярен у современных отечественных философов и богословов.

Помимо того, в этой части рассмотрены иные аспекты этой концепции — этапы обожения, различие Восточной и Западной мистики, смысл христианского страдания, смысл блаженства и счастья и др. Вторая часть этой содержательной главы рассказывает об исследованиях Лот-Бородиной творчества выдающегося представителя византийской богословско-мистической литературы XIV века Николая Кавасилы. Ее книга показывала Кавасилу как преданного сторонника и продолжателя учения Св. Григория Паламы и одного из наиболее типичных и блестящих представителей восточно-христианской патристики, ее увенчанием (см. с. 237).

Четвертая последняя глава «М. Лот-Бородина и русская религиозная философия» является, скорее, собранием рассказов об интеллектуальных связях героини книги с рядом выдающихся русских мыслителей, представленных здесь в следующем порядке — Карсавин, Флоровский, Вл. Лосский, Булгаков, Бердяев, Шестов, Франк и Струве. В этой главе историк философии и общественной мысли России может обнаружить множество любопытных и необходимых для его работы сведений. Например, биограф С. Л. Франка может узнать, что «философ сравнивал силу ее духовного воздействия на него с влиянием его ближайшего друга П. Б. Струве» (с. 286).

Давая заключительную характеристику своей героини, сестра Т. Оболевич отмечает, что «Лот-Бородина была настоящим мыслителем, одаренным богословом и проникновенным вдумчивым философом — в самом широком и в то же время строгом (исконном, античном и патристическом) смысле этого слова как возлюбившего Мудрость» (с. 308). Тем более, автор сожалеет, что по разным житейским и общественным обстоятельствам Мирра Ивановна

не сумела вполне реализовать свои творческие возможности. Сделанное ею в тех четырех областях творчества, что названы в заголовке книги, автор оценила как «дополнительные» заметки «на полях» интеллектуальной истории более знаменитых мыслителей, как, например, о Г. Флоровский, Николай Бердяев или Семен Франк, с которыми она активно общалась и вела переписку» (с. 10). Согласимся, что М. И. Лот-Бородина не является фигурой первого ряда в истории русской культуры, быть может, даже не второго... Но вместе со своими более именитыми современниками она создавала нашу культуру и потому мы не можем не дорожить ею; помимо того, ее творчество являет нам примеры полутонов и оттенков отечественного мышления, делая наше восприятие его более точным и тогда же объемным.

Свое повествование о Мирре Ивановне Лот-Бородиной сестра Тереза опирает на большой документальный материал, добытый ею в архивах и библиотеках разных стран. Замечательна большая подборка фотографий героини книги и ее ближайшего окружения. Превосходным дополнением к содержанию книги является библиография М. И. Лот-Бородиной и именной указатель. Книга очень профессионально сделана. Я лично заметил только одну опечатку на с. 210.

Остается пожалеть, что книга о М. И. Лот-Бородиной написана не русским автором, а полячкой. Это замечание выводит нас за пределы рецензии, а, именно, на большое и прискорбное обстоятельство — в России нет внятно очерченной (в теоретических и методологических границах) научной школы историков русской мысли.